Глава 12: СЕКРЕТНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ В ЗАМКЕ МУУЗ

Замок Мууз был настоящей крепостью.

Он находился близко к территории проживания людей, и спиритуалисты знали о его существовании.

Но при этом, за прошедшие двести лет он всё ещё не был разрушен. Одной из причин этого было то, что замок окружен высокими горами. Но дело было не только в этом.

Главная сила замка Мууз находилась снаружи горного хребта. Вокруг гор располагался густой лес, внутри которого совершенно терялось чувство направления. Демоны с их развитым обонянием, с помощью заранее нанесенных скрытых меток, с некоторыми трудностями еще могли там ориентироваться, но для людей все было по-другому. Даже если им хватало удачи пройти через лес — дорога к замку Мууз была только одна. После прохода через горы первым препятствием был форт Рейн. Даже если враги собрали множество сильных бойцов, ко времени, когда они достигнут форта, они все будут порядком измотаны.

Внутри форта с демонами, полными сил и энергии, против уставших людей — результат их сражения был очевиден. Неспособных взять форт, погибло бы множество солдат.

Тем не менее, каждые десять лет королевство Шидору собирало армию для атаки на этот замок.

Однако за двести лет они так и не смогли добиться успеха, даже если у них получалось пройти через горы.

Но так было только до вчерашнего вечера.

— Как? Как, черт возьми, это произошло?

В одной из комнат замка Мууз находилась фигура демона, до краев наполненного злобой.

Своей рукой он сметал документы, во множестве лежащие у него на столе. Целым водопадом, они разлетались по комнате и покрывали пол. Но, как если бы этого не хватало, чтобы умерить свой гнев, он швырнул еще и цветочный горшок. Лазурная ваза, сделанная с большим мастерством, издав впечатляющий звук, разбилась, и осколки разлетелись во все стороны. Вокруг уныло валялись лепестки цветов, а документы постепенно пропитывались водой.

— Генерал-лейтенант, пожалуйста, возьмите себя в руки!

Сказав это, офицер штаба бросился к теряющему рассудок Гольдбергу.

Но когда он приблизился, Гольдберг свирепо посмотрел на него. Его налитые кровью глаза излучали силу, которая напугала всех в комнате, за исключением офицера штаба, всегда бывшего рядом с ним, служившего ему и в хорошие и в плохие времена.

- За все то время, что мне был доверен этот форт... За эти сто пятьдесят лет, нашу оборону не прорвали ни разу!! Ни разу, понимаешь!? Тогда почему это произошло сейчас!?
- Генерал-лейтенант, пожалуйста, успокойтесь.

— Для меня нет ни одного способа успокоиться!

Гольдберг выхватил свой длинный меч.

В таком состоянии, он вполне мог прямо сейчас отрезать кому-нибудь голову. Если они будут вести себя неосторожно, то, возможно, все собравшиеся в этой комнате, в конечном итоге лишатся своих голов. Офицер штаба отшатнулся от генерала-лейтенанта, но он знал, что если сейчас отступит — то все будет только хуже. Собрав все свое мужество и глубоко вздохнув, он сделал шаг вперед, гадая, находится ли он сейчас в радиусе атаки длинного меча Гольдберга.

- Ваш гнев мешает принимать вам верные решения.
- Тц, я это прекрасно понимаю.

Сказав это, Гольдберг тяжело опустился на свой стул.

Однако он все еще не мог удержать под контролем свой гнев. На его лбу вздулись жилы, а глаза оставались красными от кипящей в его теле ярости.

- Эй, ты послал гонца?
- Я послал одного в наш ближайший гарнизон, и гонец, вероятно, пройдет мимо отряда Барсак, доставляющего подарок вашей внучке. Но шансы, что он вовремя доберется до гарнизона близки к нулю.
- ...К сожалению, ожидать подкреплений не приходится.

Извиняющимся тоном добавил свой комментарий офицер штаба к сообщению другого подчиненного.

Уцелевших солдат, собравшихся в замке Мууз, было всего десять тысяч. Отняв солдат, необходимых для защиты замка, количество демонов, способных сейчас сражаться было примерно восемь-девять тысяч. Также имелась проблема того, что часть демонов сдалась после падения форта Рейн. Когда генерал-лейтенант Гольдберг спросил совета у своих подчиненных, все что они смогли ему предложить — это каким-нибудь образом поднять мораль войск, но в этой ситуации, удержать мораль от дальнейшего падения — уже было лучшим из возможного. После того, как моральный дух упал, сделать что-то, чтобы поднять его — было невозможно.

- Сражаясь со спиритуалистами, даже против малого количества, необходимо готовить много солдат. Число наступающих сейчас спиритуалистов около пяти тысяч... Для нас это слишком плохо.
- Плохо? Да это просто превосходно!

Крепко сжимая рукоять своего меча, Гольдберг обрушился на пол, вложив всю свою ненависть в этот удар. От толчка, обломки разбитой вазы на полу вздрогнули. В полу появилась трещина, а несколько покрывавших его плиток — перевернулись.

- Просто доложите госпоже Шарлотте, что мы уничтожили тех глупых спиритуалистов. Нет нужны в унизительных отчетах о поражении!.. С этого момента, мы будем атаковать!
- Мы будем атаковать? Я не могу принять это!

Лицо его адъютанта мгновенно побледнело.

У них не только не было преимуществ в силе солдат, но также их моральный дух был низок. Адъютант никак не мог представить себе победу, независимо от того, как они будут действовать.

— Хм, тогда, ты советуешь мне приготовиться к осаде? Сделать так будет действительно глупо.

Гольдберг фыркнул.

- Если мы решим укрыться в замке, тогда мораль наших солдат упадет еще больше. По крайней мере, спиритуалисты не знают эту местность. Напасть на них, прежде чем они закончат разведку лучший план.
- Действительно... Но даже если мы столкнемся с ними, нет ни одного шанса, что мы победим.

Даже если они будут атаковать, им все еще нужно обдумать план атаки.

Если они безрассудно атакуют спиритуалистов — то только падут под их силой. Даже если спиритуалисты сильнее, все еще существует возможность надавить на них. Но,

— Да, все так, как вы говорите. Ладно, тогда как нам следует действовать?

Гольдберг посмотрел на стоявшего рядом офицера штаба. Тот прижал палец к подбородку и глубоко задумался.

- Ну... На самом деле мне интересна причина, почему форт Рейн так легко пал. Для того, чтобы не сбиваться с пути, мы используем скрытые отметки. Но чтобы понять их, у врагов должны быть такие же способности, как у нас. Для спиритуалистов, которые смогли в этот раз добраться до форта без проблем... Единственная способ для этого, который приходит мне на ум в наших рядах есть предатель.
- Ты не должен сейчас думать об этом! Очевидно же, что предатель это собака, которую приютил Адлер! Внутри замка нет изменников, поэтому мы должны сосредоточиться только на планах нашей атаки!

Гольдберг отмел мысли офицера штаба на этот счет. Но, несмотря на это, офицер по прежнему ощущал какое-то нехорошее чувство. Решив что это только его воображение, он покачал головой. Кроме того, он знал, что им необходимо атаковать врага как можно скорее. Если не сделать это быстро, спиритуалисты осадят замок и отрежут его от поставок. Со временем их запасы еды подойдут к концу и они потеряют всякий шанс на победу.

- Так, посмотрим... Давайте разделим наши войска на две части и атакуем с двух сторон.
- Зажать их в клещи? Сможем ли мы сделать это?

Казалось, вопросительный знак повис над головой адъютанта. Если бы у них все еще был форт, то они могли бы зажать спиритуалистов между замком и фортом. Но сейчас это уже было невозможно. Когда его спросили об этом, сделав серьезное лицо, офицер штаба кивнул.

— Скажем, если бы генерал-лейтенант Гольдберг взял часть армии и атаковал их за пределами замка, как бы отреагировал противник?

- Ну, если это будет именно генерал... Спиритуалисты обязательно отправят на него солдат.
- Верно? Вот это и будет нашей целью. Нам следует дождаться, когда спиритуалисты отвлекутся на генерала-лейтенанта, и оставшаяся в замке часть солдат нападет на них с тыла.
- Теперь ясно.

Почистив свои усы, которыми очень гордился, Гольдберг кивнул.

- А с другой стороны, если они сосредоточатся на замке, то тогда уже я смогу атаковать их с тыла. Таким образом мы сможем нанести им тяжелые потери. Это и есть ваш план?
- Да, именно так.

Офицер штаба медленно кивнул. Гольдберг уверенно улыбнулся. Для того, чтобы этот план сработал, была необходима отличная координация между гарнизоном и полевыми войсками. Но, издав звук, Гольдберг встал со стула и вскинул к потолку свой меч.

— Немедленно приготовиться к битве! Скоро мы атакуем этих грязных людишек!!

Между тем, у спиритуалистов проходило свое совещание по поводу войны.

Внутри штабной палатки находилось четверо совещавшихся спиритуалистов. Среди них была молодая глава дома Бистору — Селестина Бистору. Девушка с короткими волосами и глазами санпаку (п.п. когда под радужкой остается полоска белка). Можно сказать, что из-за этого, у неё был очень своеобразный внешний вид. Но при этом, каштанового цвета заколка, удерживающая её волосы вместе, придавала ей некоторую девичью привлекательность. Так как Селестина была главой семьи, и это была её первая военная кампания, она была очень напряжена. Но ещё больше она волновалась из-за своего друга детства, который, задумавшись, стоял перед ней.

Ее друг детства, будущий глава дома Барсак — Рук Барсак, сейчас стоял, глядя на карту и с серьезным лицом о чем-то размышлял.

- ...Селес, с моим лицом что-то не так?

Так как она напряженно уставилась на его лицо, то, подумав, что это странно, Рук поднял свои глаза и посмотрел на нее. Запаниковав, она покачала головой.

- H-н-нет, н-н-ничего такого. Что более важно, как ты можешь сохранять такое спокойствие? Рук, ты тупой?
- Спокойствие? Ну, это не так уж важно. Я уже понимаю стратегию противника. Они разделят свои войска на две части и будут готовиться зажать нас в клещи.

Как ни в чем ни бывало, Рук спокойно объяснил стратегию, которой будут придерживаться их противники. С тех пор как он начал размышлять об этом, прошло всего несколько минут. Селестина поднесла руки ко рту.

— Ох, это произошло очень быстро. Почему ты так уверенно говоришь это?

- Понимаешь, я только что получил новую информацию, где рассказывается о их планах. Информация от той девушки, Куруми, проникшей в армию Повелителя демонов.
- Рук, это в самом деле удивительно! Только с этими сведениями, ты прославишь себя.

Селестина вспомнила, как они напали на форт.

Она думала, что все закончится тем, что они, как всегда, заплутают в лесу, но на этот раз все было иначе. С Руком во главе армии, полагаясь на камни, лежащие на обочине, они легко смогли найти дорогу. Он говорил, что это секрет, и он никому не расскажет, как он привел их туда, но, возможно, эту информацию он тоже получил от демона по имени Куруми.

Она была поражена тем, что Рук смог заполучить в союзники даже одного из демонов. Но несмотря на это, то, что он полагался на демона, вместо того, чтобы полагаться на нее, дравшуюся рядом с ним — было печальной реальностью.

— ...С тобой что-то случилось?

Должно быть, Рук заметил ее тоскливое выражение лица и сейчас он смотрел прямо на Селестину. Оттого, как он внезапно перевел на нее свой взгляд, она не успела приготовить свое сердце. Она покачала головой, с невероятной скоростью краснея, даже ее уши стали красными.

- Н-н-ничего! Совсем ничего!
- Правда? Тогда ладно, но, на самом деле у меня есть к тебе одна просьба.
- П-п-просьба?

Прежде Рук никогда и ни о чем не просил Селестину.

С взволнованно бьющимся сердцем, она ждала следующих слов Рука.

- На самом деле сейчас мне нужно вернуться домой.
- Э?
- Я собираюсь оставить солдат Барсак на генерала Тодо, который останется здесь. Да, генерал Тодо спиритуалист, который уже очень долго служит дому Барсак, так что на него вполне можно положиться. Но... В этот раз наш враг... Это сам Гольдберг. Это очень сильный противник и я немного беспокоюсь, сможет ли Тодо победить. Вот почему я и прошу тебя, Селес.

Рук взял ее за руки. Их пальцы переплелись, а ее белые кисти рук слегка покраснели.

— Пожалуйста, Селес! Выиграй этот бой!

Сердце Селестины решило.

Рук полагается на нее. Она должна приложить все силы для того, чтобы победить. Затем, на рассвете после того, как она победит в битве, она великолепно захватит замок Мууз, и, наконец, признается ему. Оставив её погруженной в свои сладкие фантазии, Рук вышел из

палатки.

Но Селестина не заметила, что произошло после этого. Скорее всего, этого не заметил никто.

— Отлично! Признание Селес ПОЛУЧЕНО!

И с этим достижением, следующий глава дома Барсак преисполнился радости.

http://tl.rulate.ru/book/475/11876